

КРОКОДИЛ

Октябрь близко!

Рис. Ив. Малютин.

Новый министр финансов Германии Гильфердинг в своей последней речи сказал, что германские промышленники должны поддержать правительство, и аче его сменит правительство такое, от которого буржуям не поздоровится.

Из газет.

ПЕРВЫЙ НЕМЕЦКИЙ БУРЖУЙ:—Странно... Этот Фриц удивительно напоминает мне русского красноармейца.
ВТОРОЙ НЕМЕЦКИЙ БУРЖУЙ:—А разве наш Штрезман не похож на Керенского?

„КРОКОДИЛ“ объявляет КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

Состав жюри конкурса.
Председатель Демьян Бедный. Члены: К. Радек,
Л. Сосновский, К. Еремеев и Н. Смирнов.

Товарищи — читатели!

Пишите о тех совдураках которых вы знаете, присылайте их фотографии, биографии, точно проверенный материал и проч.

ИМЕЙТЕ В ВИДУ.

В большинстве случаев **советский дурак** безвреден для окружающих: вот почему его охотно окружают совжулики и просто мошенники. **Советского дурака** можно гладить по головке самыми грязными руками, он не укусит и не огрызнется.

Из под его руки можно тащить оптом и в розницу любые советские вещи на выбор: он не зарычит и собаке на сене не уподобится.

Но дразнить **советского дурака** нельзя. Если неосторожно погладить его против шерсти, то он поставит шерсть дыбом и ощерится:

— Это что?.. Умнее меня желаете быть? Учить еще будете? За дурака считаете?..

ГДЕ ЕГО ИСКАТЬ.

Советский дурак отчасти подобен господину богу: он вездесущ. Где соберутся двое или трое мошенников, там, среди них, и **советский дурак**.

Не следует думать, что излюбленным местопребыванием **советских дураков** являются тресты и синдикаты: **совдураки** водятся и во всех других местах,—и в теплых, и в холодных, и в темных, и в светлых.

По мнению некоторых естествоиспытателей 17-й разряд тарифной сетки обладает особой притягательной силой для **совдураков**, но, при известной наблюдательности, их можно обнаружить и в 6-ом разряде.

Присутствие партбилета в кармане пиджака тоже не всегда указывает на отсутствие под этим пиджаком **совдурака**, ибо как гласит пословица:

— Меньшевик раскается, **Совдурак**—никогда!

ПРОСИМ ТАКЖЕ НЕ СМЕШИВАТЬ

с **совдуром** совбуров или совворов. Человек с маленьким и плохеньким советским жалованьем но с большой собственной дачей и с хорошеньким частным предприятием—это парень не дурак и даже губа у него, в большинстве случаев, не дура.

Надо, однако, помнить, что такие парни плохо водятся в местах, отдаленных от **совдураков**. Встретив такого парня, понюхайте воздух: **совдурак** должен заседать где-нибудь очень близко!

Чтобы вам самим не остаться в СОВДУРАКАХ, „Крокодил“ просит вас посылать материал, тщательно его проверив и снабдив соответствующими документами и фактическими данными.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА.

В конкурсе могут участвовать все. Фамилии корреспондентов, в случае их желания, могут не опубликовываться, но редакции они должны быть известны. Последний срок присылки материалов—1-е ноября. Результат конкурса будет объявлен 1-го декабря.

ПРЕМИИ ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНТОВ:

1-я—„Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“, состоящая из 15-ти книжек, и 150 червонных рублей по курсу дня выплаты; 2-я премия—„Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“ и 100 червонных рублей; 3-я премия—„Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“ и 50 червонных рублей.

Что же касается СОВДУРАКОВ, то таковые получают звание ПЕРВОГО, ВТОРОГО и ТРЕТЬЕГО СОВДУРАКА СССР.

Биографии и портреты премированных совдураков будут напечатаны в „Рабочей Газете“ и в „Крокодиле“. Прodelкам премированных совдураков будет уделено не менее страницы журнала.

И, наконец „не щадя затрат“, редакция вышлет означенным **СОВДУРАКАМ** посвященные им номера журнала бесплатно.

Материалы направлять в конвертах с надписью: „МОСКВА, Охотный ряд, редакция „КРОКОДИЛА“— на конкурс совдурака.

„Крокодил“.

К КОНКУРСУ НА СОВДУРАКА.

Крокодил объявил конкурс на первого совдурака. Объехав недавно около трети России, я намерен показать читателям несколько первосортных дураков и получить хоть за одного из них премию.

А выбирайте вы сами: я человек скромный,—хотя и настаиваю на том, что мой дураки без швары и вообще выше среднего.

Вот!

№ 1.

В сельсовет Каракульского поселка (Троицкого у.) было прислано из Ключевского волисполкома 10 экземпляров газеты «Набат». Предсельсовета, не зная, что делать с этими газетами, поставил об этом вопрос на общем собрании, после чего была вынесена резолюция: — «Газеты отослать обратно, как ненужную вещь».

Редакция может обидеть меня отказом в выдаче премии на том основании, что это дело происходит в медвежьем углу, а совдураки захолустные меньше ценятся, чем уездные, губернские или столичные.

Тогда я вам покажу

№ 2.

По заданиям из Центра местные ЗАГСы должны сами выработать анкету о лицах, вступающих в брак, умерших, родившихся и т. д.

И вот в Симферополе выработали.

Для покойников в анкете есть графа, которую покойник должен заполнить,—именно: — «Как покойник относился к русско-польской войне?»

Если вам и Симферополь не город, то что вы скажете о Рязани? Совсем хороший город, и от Москвы недалеко.

№ 3.

Местком судебно-следственных работников в этом городе начал агит-кампанию среди служащих, не желающих пить чай. По всем отделам он разослал след. циркуляр:

§ 1. Всем тов. секретарям отделов, частей и канцелярий провести широкую агитацию среди служащих за ежедневное распитие чая, так как таковое сократилось на 60%.

§ 2. Принять самые энергичные меры к взысканию своевременно денег за чай.

§ 3. Собрать деньги за чай: за июнь, июль и август месяцы.

§ 4. От каждого отдела выделить делегата по чаепитию, который будет снабжать чаем и напоминать служащим о чаепитии.

Не подходит?.. Очень жаль!.. Могу предложить еще одного.

№ 4. «Зверское нападение».

21 августа в 12 час. ночи на Рославльском шоссе группой неизвестных было произведено нападение на проезжавших из города крестьян. У крестьян напавшие не нашли ничего, кроме нескольких номеров «Рабочего Пути», в которых была опубликована таблица выигрышей золотого займа.

Грабители, прочитав газету, нашли те номера, под которыми были их облигации. Узнав об выигрыше, они на следующий день подписались на «Раб. Путь» и в 12 час. дня прошли по главным улицам Смоленска с криками: «4 тысячи!», что означало—четыре тысячи новых подписчиков для «Рабочего Пути».

Граждане, подписывайтесь на «Рабочий Путь!»

Не подумайте, что я желаю получить премию за этих грабителей, которые занимаются мало приличным ремеслом, хотя и читают газеты,—а премию за самое газету.

Одним словом,—прошу выбрать из моих четырех одного, премировать его, а мне дать какой-нибудь почетный отзыв или медаль. А если что и больше, то я отказываться не буду... Сами дураков поищите!

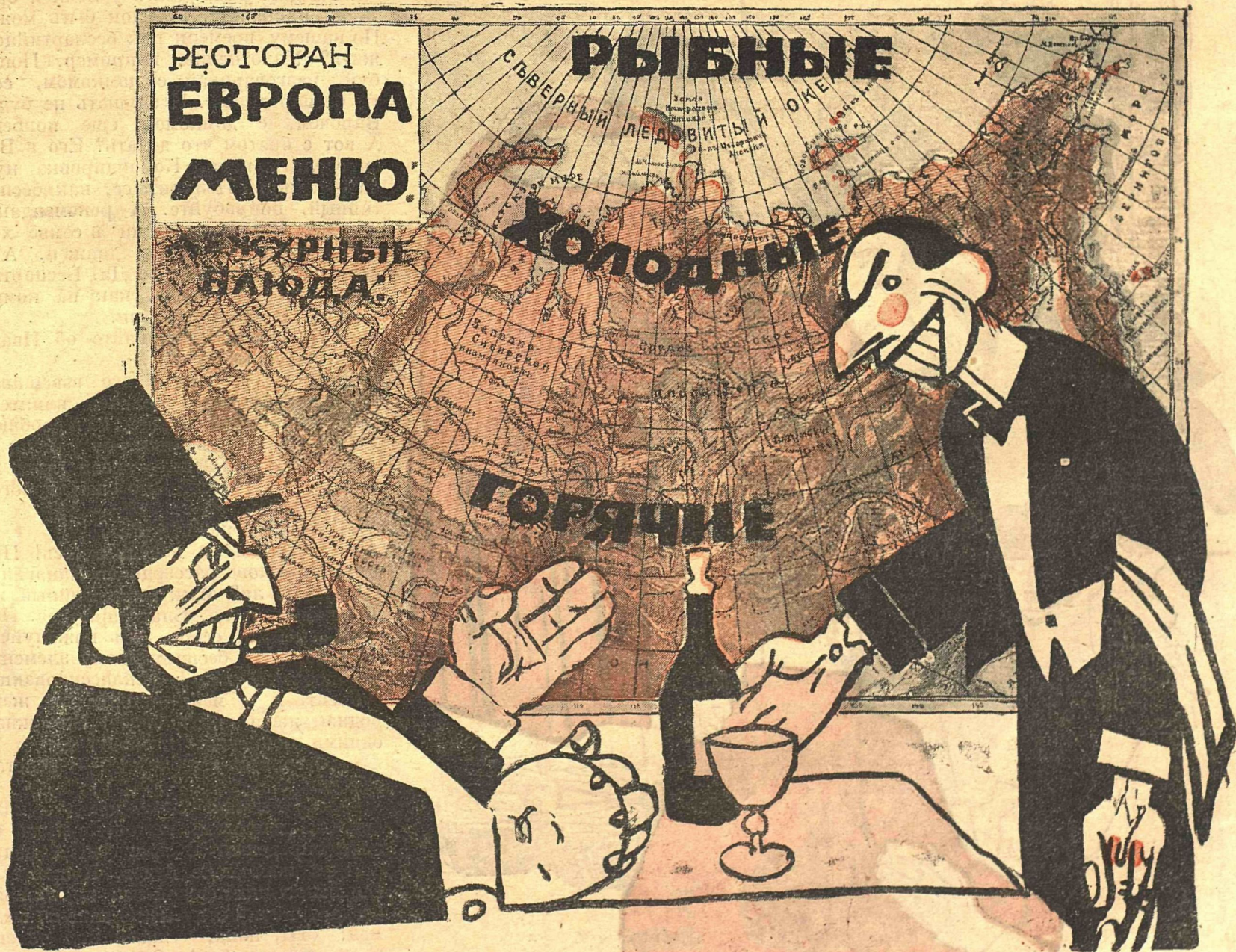
Фролов Е.

От редакции: Ваши дурачишки—ничего, приятные... Но премии вы не получите. Подавайте нам дураков подурее да поважнее.

Обед по карте.

Рис. Ив. Малюткина.

Белогвардейские писаки, в чайни подачек, занимаются в своих газетах дележкой России, обещая значительные ее части разным странам Антанты...

ЛАКЕЙ (русский белогвардеец):—Извольте выбирать по карточке.
ПОСЕТИТЕЛЬ (европейский буржуй):—Эх, посмотрю я на эту карту — и аппетит у меня разыгрывается!..

БРАЧНЫЙ ВОПРОС.

Канагин пришел ко мне, не раздеваясь, бросился в кресло и начал:

— Скажите, как вы относитесь к браку?..

— К браку?— рассеянно переспросил я, думая о неоконченной рукописи.— Да так, знаете, вообще...

— Я не шучу— продолжал Канагин:— я совершенно серьезно намерен жениться...

— Ну и женитесь!— угрюмо уронил я.

— «Женитесь»! Как будто это так просто. Подумайте сами!.. На ком?.. Вот Равдина разве?.. Вы знаете ее?

— Как же. Милая девушка...

— «Милая»! Что мне с того, что она милая? Вот тут-то и тупик, из которого не выйдешь. Равдина—кто? Мелко-буржуазный элемент. Раз. Я—кто? Коммунист, с 20 года в партии. Два. Я—партиец, она—беспартийная. Три. Вот и женитесь, пожалуйста...

— Ну и что в этом страшного?

— Как что? А если она потребует,

Рис. М. Черемных.

чтобы мы повенчались в церкви, что тогда? А ребенка крестить? А родственники?

— Да ведь она, как-будто, еврейка. При чем тут церковь?

— Пусть себе и еврейка. Всякий беспартийный—верующий. А семейный уклад? Я—партиец, мне на заседание ячейки идти, а она в кинематограф потянет. Мне в партию отчислять, ей—к портнихе. Канареек, того и гляди, заведет. Нет, уж извините, попадешь во власть напa, не выберешься..

— Ну это не обязательно...—не слушая, протянул я

— Не обязательно? Как бы не так. Нет, нашему брату, партийцу, на беспартийных жениться нельзя.

— Ну и не женитесь.

— То-есть, как это не жениться? Я что, обет безбрачия дал, что ли? Я вот и подумываю насчет Ивановой.

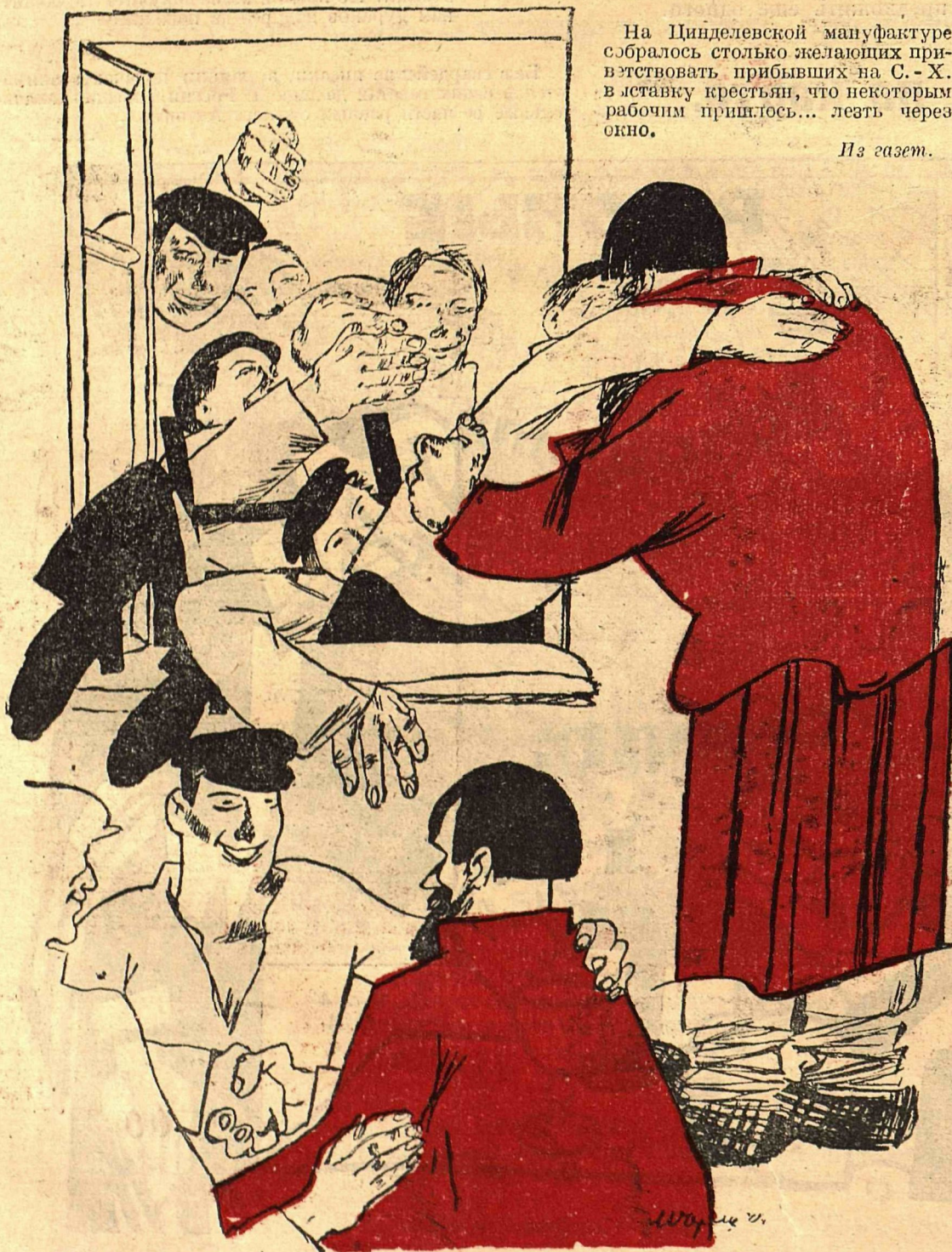
— Это—что в женотделе работает?

— Эта самая. Она и в партии состоит и в профсоюзе работает. Идеология, знаете, и все прочее... Да вот...

— Что вот?.. Чего там еще?

На Цинделевской мануфактуре собралось столько желающих приветствовать прибывших на С.-Х. в отставку крестьян, что некоторым рабочим пришлось лезть через окно.

Из газет.

РАБОЧИЕ
(крестьянам):

С вами мы сожмемся рады!
Нам для смычки нет преграды!

Пустим в ход мы все отмычки,
Чтоб добиться с вами смычки!

— Да ведь, милый вы мой, все они, партийки, что ни говори, а какие-то красивые чулки. Вы сами судите. Мне что? Семья, семейный очаг, так сказать, уют некоторый. Получу я его?—Нет! Жалованье у меня маленькое, в ресторанах обедать не могу. А Иванова,—будет она вам готовить? Ей в женотдел надо, а у вас в желудке оркестр наигрывает. Спасибо, пожалуйста! У меня последние пуговицы отодрались, носки дырявые, а у нее—заседание. А с детьми как? Я их кормить грудью буду, что ли? Слуга покорный.

И знаете что?—грустно закончил он,—я вот и подумываю о том, чтобы уйти из партии. Коммунизм и семейная жизнь несовместимы. А мне жить хочется.

Через месяц я встретил Канагина на улице.

— Представьте себе,—сразу сказал он:—я вышел из партии. И жаль было да я не аскет.

— Ну и что-же, женились?—любопытствовал я.

— Чорта с два женился!—неожиданно побагровел Канагин:—хотел было на Равдиной,—куда там!—«Вы—говорит,—теперь беспартийный и без высшего образования, так очень вы мне нужны».

— И притом,—сокрушенно вздохнул Канагин,—я-бы и сам на ней не женился. Глядите сами! Мать у меня и брат. Жену прибавьте. Ребенок быть может. По нашему времени как беспартийному жить? Уплотнение, например. Попробуй, разговаривай с домкомом, если ты беспартийный. И слушать не будут. Впрочем, с домкомом еще полбеды. А вот с братом что делать? Его в ВУЗ определять надо. Командировка нужна?—Нужна! Получите ее, как беспартийный, попробуйте. А рекомендацию откуда? Нет! В наши дни в семье хоть один коммунист быть должен. А у меня все беспартийные. Да. Беспартийному человеку иначе, как на коммунистке, жениться нельзя.

— Ну что ж? Подумайте об Ивановой!—посоветовал я.

— Думал об этом, все взвешивал. Конечно, Иванова—человек влиятельный. И протекцию окажет, да и вообще... Скажи где-нибудь: «жена-де у меня такая-то и такая-то»,—совсем иной колорит получится. Это вам, дорогой, не Равдина!..

— Значит, женитесь?..

— Сами вы на ней женитесь! Придумали!— снова рассердился Канагин.— Не угодно ли? Муж беспартийный, жена—коммунистка. Благодарю вас. Первая семейная ссора,—и пожалуйста: «Я тебе, как беспартийному элементу, не доверяю! Ты—деклассированный субъект, а у меня—стаж!» Это жена, родная жена крыть будет! Всю жизнь одними попреками отравит!

— Стерпитесь—слюбится! — нехотая заметил я.

— «Слюбится»! Дети пойдут, мальчугана, допустим, вырощу. Куда его мать определит? В пионеры! А подрастет—в комсомоле будет. Кушайте на здоровье: комсомолец-сын не доверяет беспартийному отцу. Ведь заявит, шельмец: «Ты, папа, чуждый нам человек и не вмешивайся!» Эх...—махнул рукою Канагин и, не попрощавшись, перешел на другой тротуар.

Свен.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГУСЯ.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В местный уголовный розыск заявление.
«Я гражданин, который все это дело видел и знает. А что хозяин стесняется, это не мое дело. Однако, гусь пропавши из-под запортого замка. Вес 14 фу. Надо это безобразие прекратить. Дом № 16 по Марской улице. Обвиняемый хозяин гуся Степан Евстигнеев, которой фамилии Сименов. А подсудимый вор не иначе как сапожник гуся хотел давно украсть да не удалось. Фамилии его неизвестно».

Резолюция начальника уголовного розыска на этом заявлении:

«Сов. секретно. Старшему агенту. Необходимо выяснить, о какой улице идет речь: о Морской или Марской. Срочно завести дело и установить наблюдение за сапожником Штангой».

Обложка дела: Дело № 1450 по обвинению сапожника Сименова в покраже гуся у своего хозяина Леонтия Штанги. Начато 11 августа 1920 года. Кончено...

«Вследствие чего и доношу, что сапожника Штангова в доме № 16 не оказалось. Соседи из дома № 27 говорят о нем худо. Оному гражданину второй месяц не сдает сапог»...

Секретная. По всем линиям железных дорог, всем водным ОРТЧК, всем уголовным розыскам республики и дружественных с нею держав передать по радио:

«Скрылся два месяца тому назад важный уголовный преступник Штанга. Приметы сапожник запятая пьяный запятая на лбе темень точка. Задержать и доставить запятая начугрозыска Сапогов начсекретчасти Степанов Секретарь Звонилки Управделами двоекотиче Кушак 10 сентября тире 1920 точка».

«Именем Рос. Соц. Фед. Сов. Респ., я, нарсудья 7 участка города Мест, разобрав дело по обвинению гражданина Сименова, Степана Евстигнеева в покраже гуся весом 14 фунтов у гражданина Штанги, постановил: принимая во внимание, что 1) преступление доказано, чего не отрицает и сам обвиняемый, 2) оба обвиняемые, как истец, так и сапожник, принадлежат к числу эксплуатируемого и трудящегося ремесла, 3) принимая во внимание, что в силу давности преступления ВЦИК неоднократно издавал им амнистии— ПОСТАНОВИЛ: Дело производством прекратить. Всех обвиняемых считать по суду оправданными. Судебные издержки возложить на всех поровну. Приговор окончательный и кассации не подлежит. Подписи».

...в делах Ваших, маменька, скорого успеха. А что за гуся такое спасибо, ума не приложу. Как его украли так и лишился всего семейного уkladу. Сунул леший нашего жильца Леонтия донос написать а вышло на суде, что гуся я украл, а не у меня. И на суде издержки какие то заплатил. И одно мне утешение, что и жильца заставили издержки тоже уплатить. А сапожник

Мишка, он гуся и украл, над нами смеется. Так что вы маменька курочку не присылайте. Адрес мой неизвестный потому с этой квартиры с озжаю Проходу все не дают вором меня подозревают. А я непричем. Ваш сын Иван чего и вам желаю».

Из местной «Звезды». Отдел судебной хроники:

«В камере народного судьи 7 участка слушалось интересное в бытовом отношении дело по обвинению одного гражданина другим в покраже гуся. На суде выяснились интересные бытовые особенности, рисующие яркими красками подлое старое время империализма, когда в подвалах ремесленники только и занимались, что пьянством, да произведением себе подобного потомства, незнакомого ни с коммунизмом, ни с политической экономией. Достойное возмездие постигло всех тех, кто нарушал декреты Советской власти о покраже в частности гусей, тем самым нарушает хозяйство страны. Мы должны не воровать гусей, а разводить мелкий рогатый скот вроде свиньи, кроликов и т. д., что нужно зарубить на носу некоторым товарищам (курсив редакции)».

Последний лист из дела № 1450:

«Итого в сем деле пронумерованных и печатью прошнурованных триста тридцать семь страниц, что и удостоверяю. Управдел Кушак».

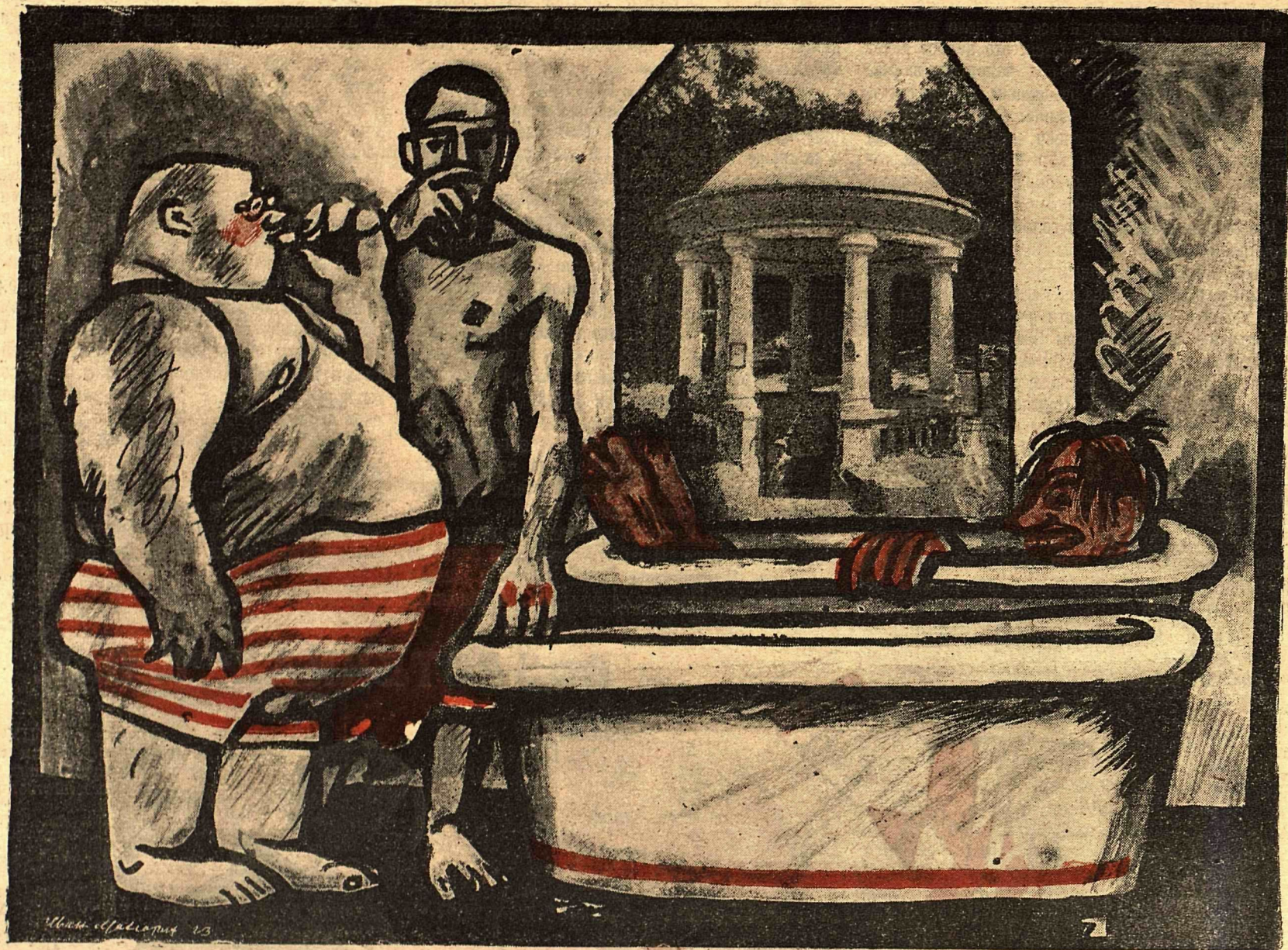
Ник.

Рис. М. Черемных.

Сотрудники ГПУ радуются все ретили крестьян, прибывших на сельско-хозяйственную выставку.

КРЕСТЬЯНИН: — А хорошо у вас тут в ГПУ!
СОТРУДНИК: — Кому как...

РАБОЧИЙ: — Что ж это вы, Николай Константинович, стоите перед ванной в раздумьи?
НЭПМАН: — Идиотские ванны: либо вода, либо я. Вместе не помещаемся

О ВЫСТАВКЕ.

(Рассказ советского служащего).

— Ну, хорошо... Решили мы, знаете, отправиться туда всей компанией: я, наш делопроизводитель, помзавподотделом и Марья Андреевна, машинистка. Сели на трамвай Б. Езды от нас—всего одна станция, так что заплатили мы только по 13-ти лимонов. Это, конечно, пустяк, но—позвольте-с: хорошо, кому нужно только на выставку с'ездить, а если кому, как мне, приходится ездить и со службы и на службу?... 50 концов в месяц по 13-ти,—вот вам 650 лимонов на один трамвай, а с каких это, позвольте спросить, доходов? Я, в конце-концов, не понимаю: жалованья нам не прибавляют, а трамвайные билеты перестали выдавать? Вы знаете, сколько я, например, получил в этом месяце за вычетом взносов в профсоюз и всяких там отчислений? Ровным счетом пятнадцать тысяч рублей дензнаками 23-го. Это у нас по 14-му разряду так платят! Между тем в том учреждении, где служит сестра Марии Андреевны, машинистка зарабатывает 42 тысячи. Машинистка! Теперь считайте: за одну квартиру надо заплатить... Извиняюсь, у

вас какие папиросы?... Высший А—З? Вот оно, что значит в тресте служить, хе-хе...

— Да, так на чем, бишь, я остановился?... Машинистка... А надо вам сказать, что в этом самом учреждении я тоже мог бы получить должность, но тогда по нашему учреждению у меня пропадает неиспользованный отпуск. Секретарша нашего подотдела—та превосходно устроилась: перешла от нас в В. С. Н. Х. по собственному желанию, но вышло так, как будто бы ее у нас сократили... И за две недели вперед, понимаете, получила, и компенсацию за отпуск! Но ведь она—секретарша. А мне, ради моих прекрасных глаз, едва ли дадут компенсацию, хе-хе-хе!..

— Ну-с, хорошо... На выставку мы попали ровно в половине пятого, потому что в этот день у нас как раз не было сверхурочных. Обыкновенно же, надо вам сказать, мне приходится сидеть на службе до пяти и даже до шести. Я бы и не возражал, потому что приработок нужен, в конце-концов, каждому, но—позвольте-с!.. Почему, же все-таки я должен сидеть в учреждении, и у меня контролируется каждая высиженная минута, а наш помзавподотдел может брать свою работу на дом? Берет,

знаете, на дом,—и каждый день выводит себе четыре часа сверхурочных! Позвольте: почему я знаю, сколько ты дома работал?! Может-быть, у тебя на четыре минуты было работы, а вовсе не на четыре часа?... А вся штука тут, видите ли, в том, что заводделением женат на его родной сестре. Позвольте: да вы дайте мне четыре часа ежедневных фиктивных сверхурочных, так и моя сестра... То-есть, что, бишь, я хотел сказать?..

— Ну-с, значит, так... Поехали мы на выставку... Да, кстати: который теперь час? Как, уже одиннадцать? Батюшки, надо бежать!.. Лига «Время», знаете-с, лига «Время» теперь у нас! И то уж заговорился... И всегда, знаете, так: уж если начнешь про выставку рассказывать, то не скоро кончишь! Я уж и то покороче старался... А в подробности если входить,—ку-уда!.. До утра не расскажешь!

Грамен

Богоспасаемые

(Душеспасительный рассказ в старом стиле).

«В с. Палицах. (Спас-Клещиковского у.) вол'ячейкой организован культ-просвет. в который вошли: брат батюшки, попадь, два местных дьячка, поповна и 4 детей дьяков».

(«Рабоч. Клич». № 171).

— Для души спасения...—прошамкала Тарасовна, отбирая десяток яиц.

— И мозгов просветления...—прибавил Степаныч, отсчитывая десять лимонов из кисета. И оба пошли в культ-просвет. А придя в культ-просвет, оба растроганно сказали:

— Умиление!..

— Благолепие!..

В переднем углу перед яркими иконами теплилась лампадка. По стенам цветистостью умиляли душу красочные картинки из жития святых и священного писания. От двери к столу протянулся разноцветный половичек. За стеной шла спевка церковного хора, навевая на душу посетителей благоговейно-грустное настроение. Семь человек крестьян слушали за столом вокруг лампы молнии чтение псалтыря дьячком. Библиотекаря-поповна сидела у шкафа вместе с ритором Васильекесерийским. Ритор меланхолично тренькал на гитаре, а она элегически подмурлыкивала:

— «О, не страшись меня, младая дева, — Не разбужу твоих прекрасных снов...»

Старики истово покрестились, поклонились во все четыре стороны и мелкими шажками подсыпались к шкафу. Нежная пара кончила романс и зажмурила глазки при фальцетном рефрене:

— «Но естеством разгульного напева Тиха и песнь, когда чиста любовь...»

— Что, старички? Культ-просветиться пришли?—спросил ритор.

— Для души спасения...—прослезилась Тарасовна, кладя на стол десяток яиц.

— И мозгов просветления...—прибавил Степаныч, кладя на стол десять лимонов.

— Садитесь, православные, садитесь... Вои уже читают...—ласково сказала поповна-библиотекаря. — Садитесь и с благогозием слушайте слово божие.

Сел Степаныч, села Тарасовна к мягкой лампе в уголке, подперли руками щеки и заслезилась от умиления. А дьячек и пел, и плакал, и перетивался на разные голоса:

— Помилуй мя, боже, по великой милости твоей и по множеству щедрот твоих очисти беззакония моя...

И опять мурлыкала гитара, плакал под сурдинку контральтик, и мягкогусто доносилось пение хора из-за стены.

Пришли из вол'ячейки. Поздоровались. Расселись у шкафа.

— По делу. Пишут вот... Работу усилить надо и несколько интенсифицировать...

Поповна и ритор приподняли брови:

— Работа идет! Сами видите!

— Так-то так, но... Вот газет у нас нет, журналов не имеет-

ся... И библиотека вот тово... немного... как его...

— Несозвучно эпохе, — загнул Тимофей Мырин. — Что у вас тут?

— Как что? Масса книг! Библия, Евангелие, псалтырь, октоих, Четвы-минзи, «Священная история» Агафодора, «Догматическое богословие» проф. Барсова, «Гомилетика» Арфоксадова... Шикарная библиотека!

— А насчет марксизма как вы полагаете, а?..

— Марксизма?.. Господи Иисусе!.. Да сколько угодно! Вот полюбуйтеся.

Поповна полезла куда-то под стол и начала выбрасывать книги.

— Вот все это издание Маркса. Полное собрание сочинений Горбунова, собрание сочинений Гончарова... Как несозвучно эпохе? Очень даже!..

Хороший тон.

Рис. М. Черемных.

Один из американских сенаторов в беседе с председателем московского губсуда Смирновым выразил желание иметь в Америке таких-же образцовых судей, какие имеются в Сов. России.

АМЕРИКАНСКИЙ СЕНАТОР (Смирнову):—Как приятно было-бы у нас иметь такого судью.
СМИРНОВ (сенатору)—Нам еще приятней было-бы видеть у себя такого подсудимого.

КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

Смотр. 2-ю страницу.

— И «Нива» была, только ее растаскали. Тоже Маркса издание...—сказал ритор.

— Пардон,—это самое «Ниву» растаскали, а выкройки для вышивания, и вышивки по канве—масса листов есть, только без переплета.

— Ну, это ладно! Журналов вот нет. Нехорошо! Как же без журналов! Вон и в инструкции говорится.

— Извините и журналы есть. Вот вам «Родина», вот «Миссионерское Обозрение» за 1884г. А вон в самом низу «Епархиальные Ведомости» за пять лет. В переплете!

— Ну то-то! А вот самое главное ничего революционного не имеется.

— Есть, товарищ Мырин, зачем напрасно говорить! Вот «Вся власть Учредительному Собранию»,—издание социалистов революционеров... Вот «Революция и Народ»—сочинение Пуришкевича. Да много тут... Хорошие книги!

— Так и напишем в докладе. Вообще из уезда напрасно придираются. Делать им там нечего, они и лякают языком.

— Бумага пришла...—сообщил Тимофей Поддевятов,—стребуют устроить лекцию по сельскому хозяйству. Как бы это нам, а? Давайте обсудим?

— Папаша по этому поводу делал предложение...—деловито сказала поповна,—он предлагает по своей инициативе устроить сельско-хозяйственный субботник. Пускай все село уберет наше поле и свезет на гумно. После этого мы сделаем музыкально-вокальный вечер: папаша всю ночь отслужит... А совсем к ночи займемся физкультурой: танцы до утра...

— А остальное — в складчину!—добавил ритор.

Ячейка разом встала и захлебнулась от восторга:

— Эт-то идея!.. Да ежели это организованно провести, да отчет в уездгазете отпечатать, да тогда вся Россия от зависти с ума слезет! Ей-богу! Примерный культ-просвет!..

Хор из-за стены рявкнул уверенно-подтверждающе:

— Аминь!

Е. Фролов.

Шестая держава.

Волodyшка карикатурным жестом откинул волосы со лба, и голосом звенящим от гражданского негодования сказал: — Товарищ редактор! Возмутительный случай. Не будучи коммунистом, но в общем и целом стоя на платформе, я считаю своим нравственным долгом... более того своим обще-человеческим долгом... довести... тем более, что это могут подтвердить жильцы... и даже видеть один знакомый архитектор.

— Давайте факты.

— Сейчас. В эпоху, когда Советская власть вступает на путь торгово-промышленной газе... т.-е. экономической жизни... т.-е. сельскохозяйственной... одним словом... и жильцы из № 15 могут подтвердить

— Так вот вы это, товарищ, изложите письменно.

— Я уже изложил. Вот.

Редактор деловито перечеркнул красным карандашом одиннадцать больших страниц пышного вступления об экономическом возрождении страны и оставил семь скромных строчек:

НЕДАЛЕКО И ДО КАТАСТРОФЫ.

Дом № 7 по Зюзину переулку пришел в совершенную ветхость и грозит обвалиться. Кое-где протекает крыша. Необходим капитальный ремонт. Промедление смерти подобно. 150 человеческим жизням грозит гибель. Очевидно, коммухоз спит.

На следующий день рано утром Володя возбужденно говорил редактору:

— Печать, это — шестая держава, товарищ редактор. Не будучи коммунистом, но в общем и целом стоя на платформе... а также обучаясь на рабфаке... и жильцы могут подтвердить именно, как это вы метко охарактеризовали... очевидно, коммухоз спит...

Однако, очевидно, коммухоз не спал.

На улице послышался глухой шум толпы, скрип колес, плач детей и грозные крики. Вздвигнувшийся секретарь вбежал в редакторский кабинет.

— Товарищ редактор. Несчастье. Там внизу...

— Кто?

— В... б... беженцы. Которых сегодня утром выселили по нашей заметке; они требуют помещения... Они тре...

Редактор подошел к окну и зашатался.

Там внизу на площади волновался живописный табор жильцов, выселенных из дома № 7 по Зюзину пер. Пищали младенцы. Кухарки держали в руках примусы. Старушки и старухи сидели на письменных столах. Мужчины, вооруженные вешалками, грозно наступали на редакцию.

— Дайте нам помещение!

— Дайте нам автора заметки!

Редактор схватился за голову. Пользуясь общим смятением, Володя спешно заморгал глазами и побежал на чердак.

Толпа громила редакцию.

Секретарь рыдал.

Вал. Натеев.

Грозная власть.

(Случай с анархистом).

Жил-был анарх. Хоть всем дано
Про вещи мыслить разное,
Но этот мыслил сверхчуждо
И мелкобуржуазно.
Живя под властью много лет,
Вдруг, с логикой воюя,
Рече безумец: «Власть? О, нет!
Властей не признаю я!»...
Хотя, при слабости ума,
Был поведением тих он,
Смутились граждане весьма:
«Но власть признал и Тихон!»...
И даже Керзон, от шпика
Узнав об этом как-то,
Сказал: Де юре ври пока,
Но власть признай де факто!..
Увы!.. Заблудшему уму
Внушать добро — что волку!
А взять, свести его в тюрьму —
Как будто мало толку...
И в рост пошла бы, как банкнот,
Превратная идея.
Но вдруг наумал кто-то: «Вот!..
Могу помочь беде я!».
Болван живет, презрев закон
В гей не признавая?!
Так пусть же он войдет в вагон
Московского трамвая!..

Товарищи читатели!

АЭРОПЛАН „КРОКОДИЛ“ ЕЩЕ НЕ ПОСТРОЕН.

Мы собрали только на крылья и 2 колеса. Почин сделан. Давайте об'единенными усилиями строить аэроплан дальше. Шлите свои взносы, устраивайте на фабриках и заводах **КОЛЛЕКТИВНУЮ ПОДПИСКУ.**

Анарх, о том услышав весть,
Примерно, через пять дней
В вагон трамвая номер 6
Вошел с площадки задней...
Вошел — и ехать был готов,
Маршрут хорош ли, плох ли...
Но вдруг услышал: «Нет местов!!
Эй, вы там!!! Аль оглохли!..»
Он в землю врос в один момент
Дрожа при всем народе:
Над ним стоял, как монумент,
Кондуктор в женском роде!
Сверкали молнии в очах,
Уста змеились грозно!..
Анарх прокис, завял, зачух,
Но... было слишком поздно!
Анарх ли, пол или бывший граф —

Едино для закона:
«Об это место выложь штраф
И выйди из вагона!..»
Он вышел, рдея от стыда,
От ужаса седея...
Так сокрушлась навсегда
Превратная идея!
Так у безумца и слепца
С глаз спала катаракта,
И власть признал он до конца:
Де юре и де факто!
Мораль: мстайте головой,
Властей не признавая,
Но... бойте вь в руки власть к живой
Кондуктоше трамвая!..

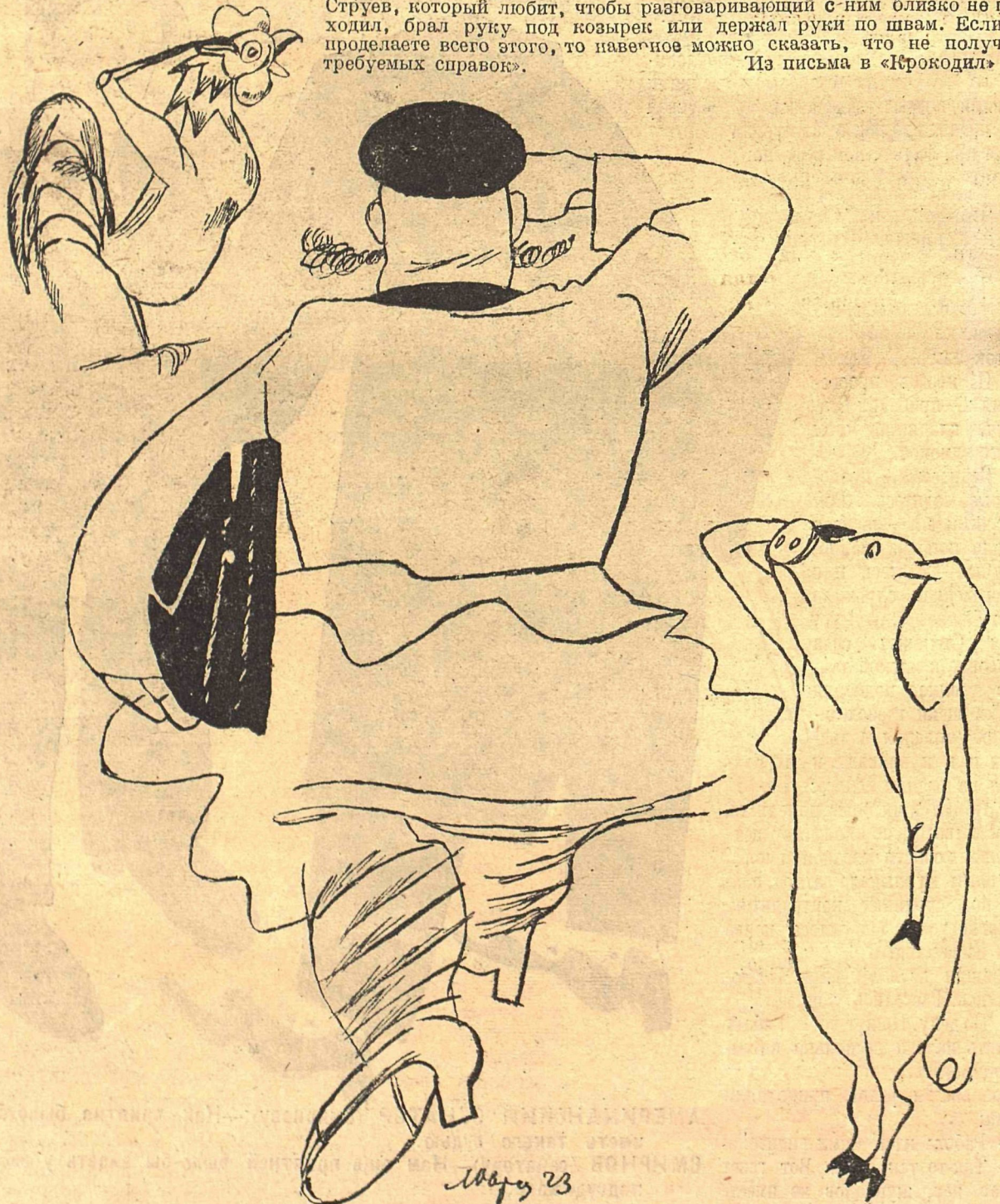
Ник. Иванов.

Свой своему поневоле брат...

Рис. М. Черемиса.

«В г. Нерехте в уполномоченном живет и работает зав. отделом управления Струев, который любит, чтобы разговаривающий с ним близко не подходил, брал руку под козырек или держал руки по швам. Если не проделаете всего этого, то наверное можно сказать, что не получите требуемых справок».

Из письма в «Крокодил»

СВИНЬЯ: Великая отрада

И сладость в этом есть.

Родному человечку

Отдать учтиво честь!

Частушки о выставке.

Нае явилось сто голов—
Из Расей жители.
Онзужили о трех болоз
Нас распорядители.
Что струментов, милы други...
И пощупать весело...
Набы эти-то да плуги
Хоть по штучке на село...
Не охота мне в деревню,—
Там неграмотный народ,
Разведу в саду Нескучном
По науке огород...
Брошу, брошу разгильдяйство
Прогоню навек беду:
Многопольное хозяйство
Сам на крыше разведу.
Что-й-то город колобродит,
Тень наводит на народ...
Трахтор до ветру не ходит
И навозу не дает...
Как мне, братцы, закрепить
С самоедом смычку:
Попросил я закурить,
А он сунул спичку...
Подкатился я к калмычке...
—Как те, бабынька, зовут?...
А они для ради смычки
Пирожки в шатре пекут
стал пред овинкой дядя Тит:
Вот бы, баит,—во щи.
А она ему хрючит:
«Это что за мощи?...»

Фролов Е.

Письмо Павла Тиходума.

(Вниманию художников и др.)

Гражданин редактор!
Обращаюсь к вам с просьбой разъяснить нам суть дела. Вот уже скоро шесть лет, как я все хотел кого-нибудь спросить, да все некогда—то война, то работа. Теперь в виду некоей оседлости и читая ваш журнал обращаюсь в надежде.

Шесть лет видел я всевозможные и замечательные плакаты и картинки. И теперь нам их шлют нечетное множество, несмотря что НЭП. И как прежде смутно понимаю, то теперь не понимаю опять. Подписи вполне явственные и сразу видно, что к чему. А когда генералов били, так даже здорово смешно и в самую точку. И картинки все почти понятны.

Но вот тут зацепка. Каждый раз на плакатах и в прочих рисунках наш брат рабочий изображен как борец Анфиногенов, который у нас в Юзовке в театре держал на руках автомобиль и на голове у него кололи дрова.

Сам я забойщик и один в молодости выходил на пятах, но на картинках рисуют таких, что я перед ними щенок и молокосос. Ужели есть такие рабочие? Никогда таких не видел ни на фронте, ни в шахтах. Наш технорук мне разъяснил, что это аллегория и на картинках нарочно так рисуют, чтобы показать, какая у нас вообще сила и крепость. Чтобы буржуям было страшно, а нас поддерживать.

По-моему это правильно, но так ли это? И еще есть вопрос более серьезный. Нас,

шахтеров, всегда рисуют в модных брючках со складочкой и нет ни одной заплатки. На ногах такие штилеты, что можно смотреть в них и бриться; рубаха—хоть под венец иди. А некоторые сверху еще жилетку подбавляют. Только часов нет золотых да цепочки, а то буржуй да и только.

Прозодежду выдают плохо, и колени у меня у брюк голые, так что гладить нечего. И вот прошу вас разъяснить, для чего так рисуют и может у вас в Москве действ-

Горе от размена.

«В Яхроме, Сев. ж. д., рабочим Яхромской фабрики червонцы выдают по 5, 10 и более достоинства. Во время полочки образуются червонные коллективы. Чтобы «разойтись», рабочие ходят друг за другом в течение 2—3 дней, пока не решают идти в кабак, а там «меняют» так, что не гроша ни остается».

Рис. Ив. Мамютина.

Из письма в «Крокодил».

БАБА: — Счастливые! Полдня попили и разменяли. А мой Ирод второй день, не выходя из пивной, меняет...

тельно такие в лаковых штилетах в забое работают? Тогда скажите им, что зря переводят добро. А мне теперь особенно нужно ответ до зарезу, потому что в деревне отец и дядя Никифор меня заели.

Говорят, что я пью или с девочками хороваю, потому и гол, как сокол. Тычут в плакат и говорят: вон у вас все какие, только ты как босявка ходишь!

Забойщик шахты «Красный колодец» Павло Тиходум.

Переписал Нумач.

„Фут-победители“.

— Эх, и лихое же дело у нас тогда было,—рассказывает один.—В О. Л. Л. С. я тогда играл... Приехало к нам Э. К. С.... Что ни игрок, то этакая дылда, взглянуть страшно... Ну, да ладно, думаю, не уступим. Не посралим земли Сокольниковской... Началось истяз... то-бишь, состязание... Я в форвардах был... Штилеты надел поздоровее... Прямо не подметка, а чугунная плита... Смотрю,—у них не форварда, а «Голиафы»... Пока добежишь до мяча, а он уже протянул свою длинную ногу, бац—и мяч чуть не до облаков летит... Оглянулся, у нас уже двое ахают: один за ногу, другой за щеку держится... Взыграло у меня ретивое, подбежал я к ним, размахнулся да ка-ак р-раз одного «Голиафа» по ноге, пониже коленной чашки...

— Ну, это что—«по ноге!»—иронически говорит другой.—Вот у меня было дело, так дел. Играл я на К. Л. Ф. Против нас сражались из М. С. П. О. ...Тогда, можно сказать, не люди, а черти... Мяч запускали так, что он один раз на несколько секунд из глаз скрылся... А на ногах—не ботинки, а какие-то каменные ступы... Разобрало меня... ...Хоть в хавбеках я тогда был, выскочил на передовую линию, размахнулся сразу обеими ногами и — р-раз! р-раз!—двоих подшиб. Одному по мостолыжке вдарил, а другому «под-микитки» угодил...

— Ну, и что-же?...

— Обоих в карете «скорой медпомощи» увезли...

— Ну, это еще что... У меня почище было,—вступает в разговор третий.—У вас все там по ногам да «микиткам»... А вот слушайте, как у меня было... На стромынекой площадке мы тогда сражались. Неприятелями были Пекаель-эфесцы... Не люди,—звери... Львы, помноженные на тигров... Через пять минут у нас уже перевязочного материала не хватило... Кто с завязанными головами, кто с перевязанными ногами, а один бек—так даже на костылях играл... Оглянулся я на свои ворота, гляжу,—а там голькинер... сидя ворота защищает. Рассвирепел я, как леопард, умноженный на двух ягуаров, выскочил со своего бекова места на линию огня, подскочил к форвардам, одного правой ногой под живот, другого левой—пониже, а третьего кз-э-э-эк р-р-раз вместо мяча да по башке...

— Ого... Ну, что же?

— Отлетела... И к ним в ворота... Так его головой им гол и забил...

Аргус.

ГРАЖДАНИН РЕПКИН.

Товарищ Сизов, командированный в Вышковскую волость с особой инструкцией, приехал в село почти в двенадцать часов ночи.

— Остановлюсь у рядового крестьянина, — подумал он, и, не доехав до волысполкома, постучался у крытой соломой избы, — к стати узнаю здесь кое-что и об отношении населения к волработникам...

— Кто там? — послышался мрачный хриповатый голос — как видно в избе не спали.

— Из уезда... Пустите переночевать...

— Из уезда?..

Минут десять в избе происходила страшная возня, потом все стихло и тот же хриповатый голос уже ласково произнес:

— Пожалуйте... Может, самоварчик с дороги?..

Перед Сизовым стоял мужичок лет тридцати пяти, рыжеватый, борода клином, глаза хитрые, бегающие и глубоко запрятанные в орбиты.

— Не откажусь и от самоварчика, если не спите.

Сели за стол.

— Вы по какому же делу? — спросил мужичок.

— Командировка...

— Командировка!... Так... Вот ведь случай какой... Мы тут в темноте, можно сказать, живем...

Видно было, что мужичок к чему-то подбирается. Сизов решил помочь ему.

— В темноте, говорите? Ведь, кажется, у вас тут работники хорошие...

Мужичок ухмыльнулся:

— Работники? Это, я могу вам сказать, для своего кармана больше работники! Вор на воре сидит!

— Председатель у вас — энергичный, дельный...

— Председатель? — сощурился мужичок, — а кто у нас первый взяточник и пьяница? А? Без самогонки и глаза не кажи! Вот я что расскажу — отелилась у меня корова — а я возьми теленка-то на улицу выпусти... А он — тут как тут: «Это» — говорит — «твой теленок?»

— Ну, и что же?

— Ну, на завтра мне продналог — во семьдесят пудов!

— При чем же тут теленок?

— Продать пришлось — и кто-то из ихней братии купил... работнички!..

— А другие как у вас — кроме председателя?

— Одна шайка! Столько они народу обидели — боже ты мой!

— А яичка есть у вас?

— Есть.

— А она чего смотрит?

Яичка-то?! Они все крепко друг за друга держатся... Пьяницы... Я так скажу — кабы было куда — убежал бы народ от такой жизни... Дележ лесу — им, налоги дерут, а отчетности никакой, взятки и за взятки у нас не считают... Школу разорили — председатель ее на дрова распилил, до больницы теперь добираются... А что с нас берут — и не сосчитаешь! Вор на воре, мошенник на мошеннике!..

Сизов укладывался спать с самыми горькими мыслями — а мужичок стоял над ним и говорил:

— Вы так и спросите их — за что вы Репкина обижаете? Это моя фамилия — гражданин Репкин...

В голове у Сизова все перепуталось. Снилось ему, что, найдя крупные злоупотребления в волысполкоме, он вызвал из уезда милицию, и начальник отряда кричал ему в ухо:

— Гражданин Репкин! Это моя фамилия!

Проснувшись, Сизов сразу пошел в исполком

— Пожалуйте, товарищ, — встретил его председатель. — Там у вас слухи о нашей волости ходят... Посмотрите...

Лицо председателя Сизову очень понравилось.

— Ну, да кто его знает!

Но и дела оказались тоже в блестящем порядке. Секретарь хвастался:

— Итоги у нас в копеечку... У нас строго...

Каждому свое.

Рис. Ив. Мамютина.

Напманы признают с.-х. выставку только как... место для флирта

ОНА: — И так, завтра в павильоне Мосдрева ровно в семь?..

ОН: — Нет, дорогая, только не в павильоне, там будут нам мешать. Мы встретимся у павильона...

Показали Сизову и школу: новое просторное здание.

— Нашими трудами... Старую-то мы скосырунули — заставили новую выстроить. Теперь амбулаторию хотим отремонтировать...

Обедать Сизов опять пошел к Репкину.

— Ну что? Показали? Небось, все в порядке — встретил его Репкин, с обычной усмешечкой.

— Все, кажется, в порядке! — ответил Сизов.

— То-то и видно, что чужой человек приехал... Мастера они у нас очки-то

„КРОКОДИЛ“

должен

иметь

свой аэроплан.

втирать! Тут пожить надо, чтобы ихнее художество вызнать — вот что!..

— Какие же такие художества?

— Дела всякие... Ну, да я уж не стану говорить... Посмотрите сами.

Всю ночь просидел Сизов над делами волысполкома — и никаких злоупотреблений не обнаружил.

— Неужели наврал этот Репкин?

И на утро прямо спросил председателя:

— А что у вас за дело с гражданином Репкиным?

Председатель удивился:

— Дело? У нас никакого дела с ним не имеется...

— А как же он...

Председатель не дал закончить:

— Он говорил, что у нас в волысполкоме вор на воре сидит? Да? И что они мастера очки втирать — тоже говорил? Чудной мужичонка! Не то за ним самим что-то имеется — говорят, будто он самогон гонит — не то болезненное... Ну, да мы его с агитационной целью используем...

— Как так?

— Очень просто. Как отчет какой или собрание — без него и не начинаем! Он такие вопросы задает — что до запятой все втолкуешь! Всех убедим — ну, а он все-таки при своем остается... Уж мужики кричать начинают: Брось, Репкин — надоело! Как закричат таким образом — значит и собрание можно закрыть... Вот для чего мы его и не трогаем...

— А я ему, признаться, с первого разу поверил.

— И отлично сделали! За то вы нас так обревизовали, что никакие слухи вас не смутят... Всего хорошего...

Уехал Сизов в отличном настроении. Но не успел выехать из села — догоняет Репкин:

— Товарищ, подождите!

Сизов остановился.

— Я вас предупредить только... Я отлично понимаю, что вы все должны скрывать... Ну, да от вас не ушло, что это за компания — и они знают, с какими подарочками вы вернетесь...

— Ну так что же?

— Так я предупредить... Жалеючи. Помяните мое слово, они вас так не выпустят... У них небось в лесу и засада подстроена — трах из ружья — и кончено... На бандитов свалят...

— Не беспокойтесь! — улыбнулся Сизов... — Я не таковский...

— Так я предупредить... Жалеючи вас...

Ушел он только у самого леса, сказав на прощанье:

— Как бы и меня заодно не пристрелили... Злятся они на меня...

Сизов доехал благополучно.

Бебера.

Что думают читатели о плакатах Главполитпросвета.

ВЕЛИКОРОСС: — Зачем нам шоссейные дороги? И так куренна выпустить не куда!

ЧЕЛОВЕК, ПОЛУЧИВШИЙ НА ПАСХУ ПОЗДРАВЛЕНИЕ И НОВОМУ ГОДУ: — То-то у нас письма не доходят!

УКРАИНЕЦ: — Тю! Дьявольская тескота! Шо ни ве ста, то столб!

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО ПЕРЕЕХАЛ АВТОМОБИЛЬ: — Вот-бы никогда не подумал, что у нас так мало автомобилей!

«Отставший от века».

«Насколько глух наш уголок, видно из того, что в «Кармакулах» служили недавно молебн «о здравии благочестивейшего и самодержавнейшего великого государя Николая Александровича со всем царствующим домом и правительствующим синодом». Трудно представить себе, насколько был удивлен священник, когда ему объяснили, что не только царя и синода давно нет, а даже временное правительство Керенского и то уехало лечиться за границу.»
Письмо из Архангел. губ. «Раб. Г.»

Когда мы вошли к нему, он молился и в молитвах упоминал почему-то о «победе и одолении над врагами»...

— Почему это вы, батюшка, о победе молитесь?—обратились мы к нему.—Ведь никакой войны у нас теперь нет...

— Как—Львов?..—спросил он нас вместо ответа.

— Львов?.. Он, кажется, при В. Ц. У. что-то хлопочет...

Как бывший обер-прокурор синода своей специальностью занялся...

— Какой обер-прокурор?!—не понял и удивился поп.—Я про Львов, про город спрашиваю... Как мы—взяли его у австрийцев?..

Наконец-то мы поняли, в чем дело и расхохотались. Оказывается, что познания в новейшей русской истории кончались у него... в самом начале европейской войны 1914 года...

— Не только мы взяли, но и у нас его обратно давно отобрали!..—ответили мы ему.

— Ну-у?! Ох, господи, наказание божие!.. Вот, чай, неприятность его императорскому величеству?!..—покачал он головой.—Небось уж ратников второго разряда призывали?..

— Не только второго разряда, но и белобилетников давно уж всех призвали!..

— Ну-у?! Ох, госп...

— И не только призвали, но и гаспустили уж давно...

— Как распустили?!—да-

же подпрыгнул поп от удивления.

— Так... Ведь война-то давно уж кончилась!..

— Кончилась-ась?! Гос... А как-же я давеча... о победе над врагами молился?..

— А это, батюшка, зачтется, как молитва о победе пролетариев над своими врагами...—сиронизировали мы.

— Каких проле... пролетарий?.. Да кто победил-то?..

— Да вот эти пролетарии и победили!.. Те, которых раньше забастовщиками звали...

— А, забастовщики!..—сердито подергал бородку поп.— Не любит их государь император Николай Александрович... Задаст он им!..

— Да как-же он им задаст, когда он—на «том свете»?..

— Ка-ак на том свете?!—даже заревел от досады поп.—

А как же я... все время за здоровье его молился?! А кто унаследовал его трон?..

— Александр Четвертый...

— Что-то не помню... нешто был такой наследник? Ну,

а как его здоровье?..

— А неизвестно... Он сбежал за границу...

— Сбежа-ал?!—все более и более поражался поп.—Отчего же это такое?..

— Да как сказать... От хорошей жизни не убежишь.. Вернее не он сбежал, а его «сбегли»...

— А кто же... царем-то теперь?..—трясущимися от волнения губами прошептал «отставший от века».

— Никто... Никакого царя нет... Без царя живем...

— Как—никто? Как—без царя?! Что же это я—за пустышку все время молился?!—дико вытаращил он глаза, видимо сходя с ума, и забормотал:—Свят, свят, пустосвят... Луя, лую, аллилуйя... Чур меня, чур меня, чур...

Мораль: вот к чему приводит жизнь без почты в тех местах, откуда, по словам Гоголя, «хоть три года скачи, ни до какого государства не доскачешь»...

Апостол Федор.

Обезьяний бунт.

Рис. Ив. Малюткина.

Профессор Воронов придумал способ пересадки обезьяньих желез человеку для его омоложения.

Обезьяна с ружьем: — Будя! Довольно! Попили нашей кровушки.

ВИЛЫ В БОК.

Со своим точилом.

Заграничные журналы приносят известия о новых и новых чудесах медицины. Оказывается, что у нас есть «медицинские чудеса». Вот что пишут с Краснотворческого рудника (Донбасс):

«В нашей больнице Краснотворческого рудника для того, чтобы получить лекарство, нужно принести для составления лекарства яйца или сало. А если нужна операция, то приходится тащить в больницу точило, так как инструменты отправляют точить в Юзовку, что занимает время до 2 недель».

— Тебе что, операцию сделать? — говорит краснотворческий доктор рабочему, покусывая «лекарственные» яички с салом. — погоди, вот уже отправим инструмент поточить, недельки через две наведайся, да насчет яичек опять не забудь.

— Да я умру до того времени.

— А это уж как знаешь — твое, брат, дело. Сам виноват, зачем точила не захватил.

Крокодил думает заглянуть в Краснотворческую больницу «со своими инструментами». Может-быть, дело лучше пойдет.

Вопросики.

А вот еще одно шахтерское послание из Макеевки:

«Дорогой Крокодил. Спроси пожалуйста у директора Макеевского комбината, почему у него под эстакадами уголь горит. Почему не отбирают из угля породу, которая имеет в себе серу и дает повод к горению. Почему не принимают мер к ликвидации горения. Толкну в бок кого следует: пусть дают порожние вагоны под погрузку».

Веселое письмецо, правда? А ну-ка, гражданин директор Макеевского комбината, сострите что-нибудь по этому поводу. Ждем.

«Завод, о котором никто ничего не знает».

Оказывается, есть и такой. Называется этот завод «Лазурь», находится под Царицыном и вырабатывает ультрамарин.

Вот что пишут нам об этом заводе:

«Завод расположен за городом и никто и ничего о нем не знает. А между тем узнать не мешало бы. Вот как там идет работа: химик есть — мазуту нет; мазут есть — химика не стало; достали химика — дров нет, денег нет. 3 месяца топили завод чем попало, пожгли все рогожи со двора, всю ветошь. Больше жечь нечего. Остается только за крышу взяться»...

А после крыши возьмутся за корпус. А потом... впрочем, потом уж ничего не останется, кроме пепла. И по-

ставят на этом пепле доску: «Здесь покоится героический прах завода «Лазурь», о котором никто ничего не знал и который сжег сам себя для пользы производства». И заведующий Царицынским совнархозом скажет прочувственную речь... А художники вместо лазури будут красить небо розовой краской, ведь завод-то у нас почти единственный

Любительница кабачков.

Вот какое письмо о новых методах воспитания получили мы от «Красного Деда»:

«Заместительница заведующей детского дома № 26 ЗОНО (Советская ул. д. № 58), которую дети называют тетей Шурой, 22 августа учинила мерзкий поступок. Воспитанницы дома Маля Гласкова, около 10 лет и Лиза Пещерова, около 8 лет, вошли в детский огород, находящийся в саду при доме, и Маля сорвала там один кабачек. «Тетя Шура» стала держать Маню, а детям приказала подходить и бить «преступницу по очереди». Дети исполнили это гнусное приказание».

— Что ж! Если «тетя Шура» так страстно любит кабачки — не пошлет ли ее ЗОНО в какой-нибудь кабачек, по специальности. Потому что в детском доме ей делать нечего.

ОШПЫРКОВСКАЯ АНОМАЛИЯ.

Слухи о курской аномалии дошли, наконец, и до города Ошпыркова.

— Слыхали? — говорили при встречах граждане этого города.

— Да... Живешь — живешь — вдруг под ногами у тебя — аномалия! Богатство, можно сказать, попираешь...

Так говорили везде — и в исполкоме, и на базаре, и в земодтеле и в милиции. Когда сотрудники жаловались на несвоевременную уплату жалованья, им отвечали:

— У нас не курская аномалия, чтобы жалованье во время платить!

Когда обыватель клял на чем свет стоит советскую власть, находя такие порядки, при которых без взятки ничего сделать нельзя, невозможными — его утешали:

— Это уж будет аномалия и скелет без взятки...

И аномалия не замедлила объявиться.

Местный землемер Зайцев с местным же изобретателем столяром Чуваевым, возвращаясь в девятую пятницу из деревни Сучки, заметили на дороге камень серо-стального цвета с металлическим блеском в изломе.

— Смотри-ка! — сказал Зайцев.

— Вижу... — ответил Чуваев.

И немедленно этот серый камень потонул в обширных карманах изобретателя. В тот же день Зайцев и Чуваев совместно с фармацевтом Ошпырковской аптеки Перчи-

ном, исследовав найденный камень, нашли, что он содержит не менее 90% углерода и горит без пламени, выделяя большое количество теплоты.

В скором времени в «Ошпырковской Правде» появилась заметка, заканчивающаяся следующими словами:

«Мы имеем все основания предполагать, что город Ошпырков находится в центре богатейшего месторождения каменного угля, вполне пригодного для металлургической промышленности». В числе прочих доказательств приводилось следующее: «Стрелка компаса находится в районе Ошпыркова в горизонтальном положении — это указывает на отсутствие магнитного железняка — следовательно под Ошпырковым находится ничто другое, как каменный уголь, который на магнитную стрелку никакого действия не оказывает».

Город переживал праздничные дни:

— Поздравляем с аномалией! И у нас каменный уголь нашли!

Куски небывалого угля находили и другие и все на той же дороге из деревни Сучки. Поверхностные раскопки не приводили ни к каким результатам: правда, куски находили изредка на глубине не более четверти аршина и притом только на этой дороге — но дальше желтый песок, а потом глина.

— Необходимо алмазное бурение!

Делом заинтересовались все. Совработники говорили,

„КРОКОДИЛ“.

Товарищи читатели! Напишите нам срочно:

- 1) Что не нравится в „Крокодиле“. Какие рисунки? Какие рассказы? Какие стихи? Чего не хватает в „Вилах в бок“ и „Страничке читателя“ и о чем надо больше в них писать?
- 2) Что нравится в „Крокодиле“. Мнение о рисунках. Мнение о рассказах. Мнение о стихах.

Ответы направлять по адресу:
МОСКВА, Охотный ряд, редакция „КРОКОДИЛА“.

что теперь Ошпырков переводят в первый разряд тарифной сетки, представители столичных и провинциальных трестов высматривали места для постройки заводов и фабрик, коммунотдел проектировал новые улицы, крестьяне близких к роковой дороге деревень рассуждали о том, что даром они землю под раскопки не отдадут, «а плати денежки!» — и в счет этих якобы денег выпивали лишнюю бутылку самогона.

На все это были нужны деньги и деньги. Исполком ассигновал из местных средств порядочную сумму на исследование аномалии, но этих денег хватило не надолго. Каждое учреждение спешило получить солидный аванс на работы по исследованию ошпырковской аномалии и торопилось их, как можно скорее, израсходовать. Пришел на помощь губисполком, где поговорили-поговорили, но все-таки дали круглую сумму. Отделения трестов затребовали от своих центров авансы, и скоро действительно ошпырковская жизнь превратилась в настоящую

аномалию.

Но не все в Ошпыркове были довольны аномалией. Прежде всего старухи из сокобега не получили ожидаемого тройного пособия, потом оказалось, что от аномалии нет пользы и небольшому количеству населявших Ошпырков рабочих, а равно и большому количеству обывателей с самыми неопределенными занятиями. Кто надеялся получить работу на раскопках — таковой не получил, так как и раскопки велись спустя рукава. Лица этой категории, проходя по знаменитой дороге, только плевали в сторону неглубоких ям, из коих местные воротики выкапывали уголь, а глядя на самый уголь, хитро посмеивались.

— Аномалия!

Но в чем тут дело — говорить не говорили, пока не случилась оказия.

Был в Ошпыркове возчик Семен Смирнов и он будто бы в пьяном виде грозил «всю вашу аномалию разоблачить», — но над ним сильные града сего только смеялись. Когда у Смирнова любопытные добивались раскрыть им по секрету — он молчал: но молчал он до поры до времени.

Приехали из губернии представители для ознакомления на месте с ошпырковской аномалией, и для этих представителей устроен был специальный доклад в клубе — на доклад этот допустили и посторонних. И вот, когда докладчик, познакопив слушателей с работой по исследованию курской аномалии, перешел к ошпырковской и показал слушателям кусок знаменитого ошпырковского угля, слышался голос из задних рядов:

— Дайте мне поближе посмотреть!

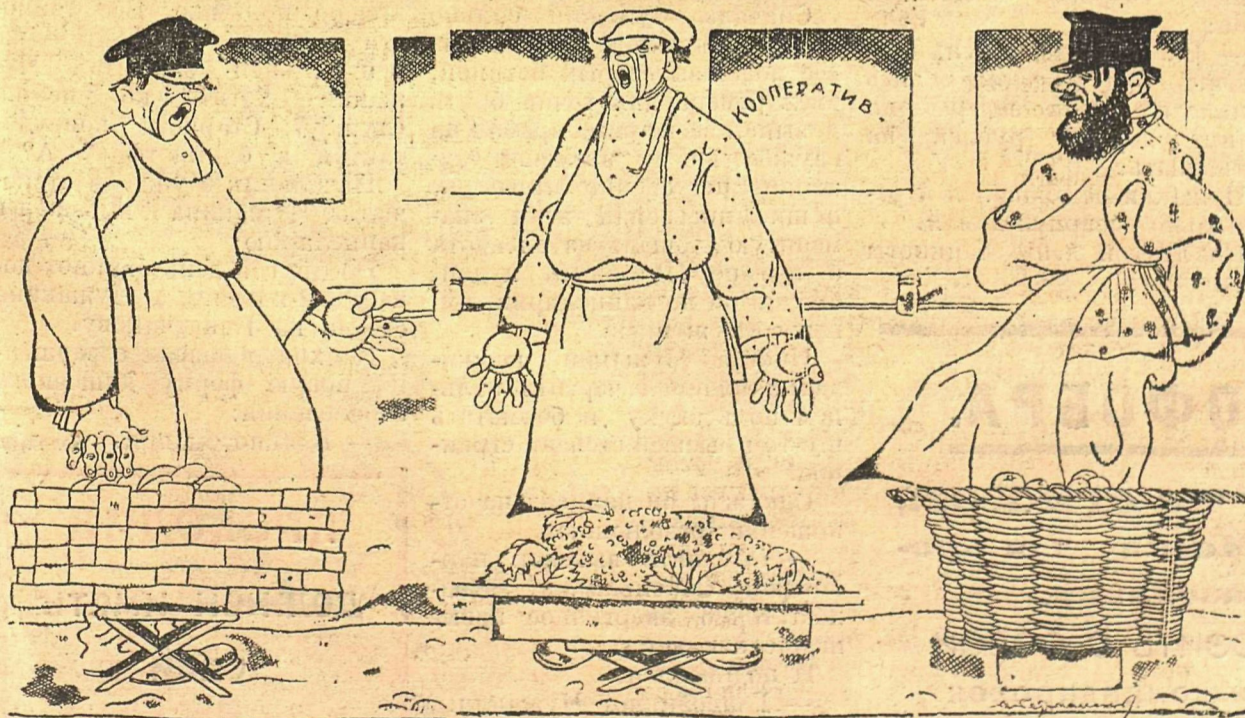
Вышел этот самый Семен Смирнов и, оглядев предварительно уголь со всех сторон, сказал:

— Это, товарищи, я вам скажу — кокс. И мы его лет пять тому назад через Сучки к пристани возили!

Матвей Кредит.

КАРТИНКИ МОСКВЫ.

Рис. М. Гетманского

— Булки есть, зелень есть, фрукты есть... Теперь нам только одного мясника достать, — и полный кооператив будет, — почище вон этого, что раз в три месяца торгует...

ПЕРЛЫ.

(Письма из Тифлиса).

I.

В начале этого года из недр Управления Закавказских железных дорог вышел следующий «перл» приказов: «Приказ № 205 по З.К.В. Желдоргам, 22-11-23 г.

В виду острого недостатка в деревянных материалах и во изменение существовавших до сего положений, отныне предлагается заготовить на всех участках дороги по одному постоянному гробу, коими гробами и пользоваться впредь при погребении умирающих линейных служащих, дезинфицируя гроба после каждого погребения и возвращая их обратно на участок».

Этот «перл» изумил даже привычных ко всему южан железнодорожников.

Секрет его появления и скрытый смысл — в следующем.

До этого приказа, умиравшие на линии служащие, (или жертвы несчастий, крушений и т. д.) имели «загробное право» быть похороненными в казенных гробах, за счет дороги, что облегчало семьям расходы по похоронам.

И вот, в погоне за экономией, изобретательные авторы приказа, сберегая дорого стоящий деревянный материал, и подумались.

Завести под одному «дежурному гробу» на каждый участок и... одалживать их покойникам «на время».

К сожалению, технику, или вернее, практику этого сверхэкономического пользования гробами Управление не указало, почему по линиям вышло не мало недоразумений.

Приказ этот, естественно, вызвал возмущение среди железнодорожников, особенно рабочей бедноты. Обращались они с просьбой об его отмене и в газеты и в Союз, и Союз высказался за отмену приказа, но результатов по спору нет. Одна надежда на «Крокодила».

Быть-может, он укажет авторам приказа, где можно найти излишек «деревянного материала». Вероятно, далеко за ним ходить им не придется.

II.

Второе — еще лучше. На Джульфинской ветке, (к границам Персии), работает до 400 чел. администрации и служащих. Все они кутятся в сырых, дымных землянках, со скорпионами и прочей нечистью.

А рядом, на станциях, стоят заброшенные и запущенные каменные жилые дома, специально для служащих.

Местная пресса подняла вопрос о тяжелом жилищном положении ветки. Управление З.К.В. Ж. Дорог взялось за дело и через некоторое время совершенно серьезно ответило газете, за номером:

«По произведенному расследованию служащие ст. Джульфы отказываются перейти в жилые дома, ссылаясь на то, что «в них много дверей и окон и большие комнаты». К вселению служащих в эти дома приняты меры.

А. И. Васильев.

Что к такому поразительному заявлению можно прибавить?

с-й.

ЖЕРТВА БАНКНОТА.

Пятнадцатого числа, сотрудник Чужакин получил жалование в банкнотах.

Чужакин с удовольствием повертел в руках новенькие упругие кредитки и помчался на рынок за провизией.

По дороге Чужакина, внезапно, озарила блестящая идея:

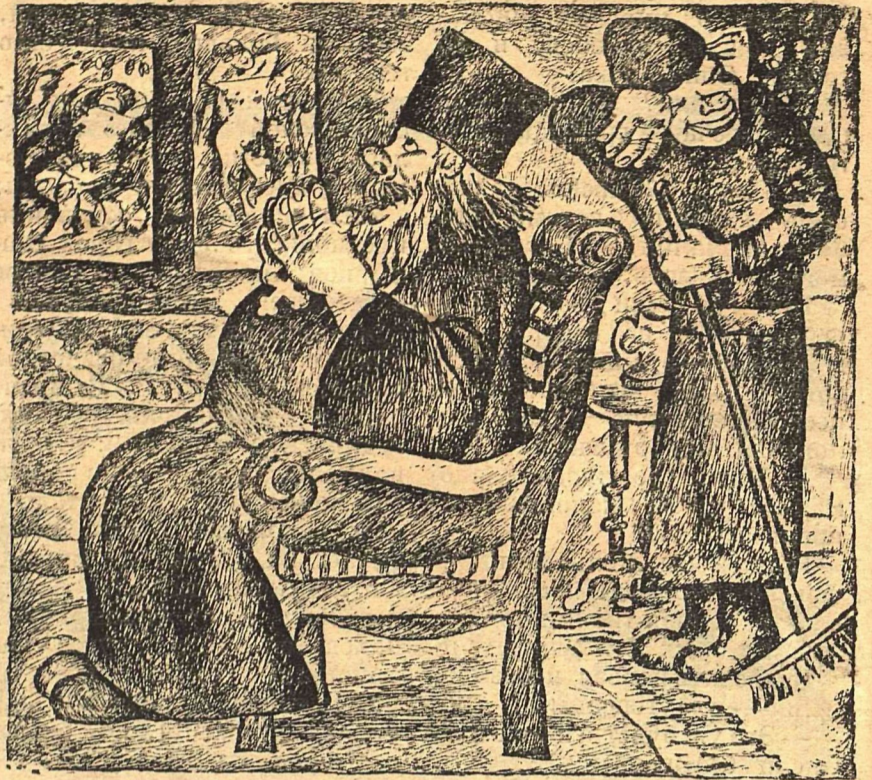
— Ба, а зачем же я, собственно, буду сегодня менять банкноты? Ведь завтра они станут дороже рублей на пятнадцать.

Чужакин остановился и решительно повернул домой.

На другой день, банкноты повисились.

Рис. И. Чашникова

Во многих монастырях под иконами найдены залежи порнографических карточек.

ГОП: — Чтобы блуда избежать, — изучать его надобно... Бот я и гляжу...
ПРИСЛУЖНИК: — Изучать-то вы, отец, изучаете, а насчет того, чтобы избежать — не видно чего-то...

Обрадованный Чужакин подсчитал прибыль и решил не менять банкнот еще дня два.

— Ничего, потерплю как-нибудь. Зато потом...

Обедал Чужакин у знакомых. Ужинать перестал вовсе. Курить тоже. Банкноты росли. Каждый день, с утра, Чужакин кидался на улицу и разыскивал таблички с магическими цифрами:

— 700, 725, 740, 760...

Чужакин потирал руки и, шатаясь от слабости, беззвучно смеялся. Демон корыстолюбия окончательно овладел душой Чужакина.

Сначала Чужакин сильно страдал от голода. Он изгрыз все подошвы старых ботинок, съел ремень для точки бритв и выпил весь гумми-арабик на службе. Но со временем Чужакин постепенно отвык от пищи, превзойдя этим знаменитую лошадь из анекдота о цыгане. Длинный, худой, бродил он по канцелярии, пугая сослуживцев.

Иногда Чужакин неожиданно начинал чертить пальцем по воздуху и бормотать что-то в высшей степени странное.

Однажды он написал на отношении резолюцию:

— Объявить выговор наркомфину Сокольникову за недостаточно энергичное повышение в пятницу.

И подписался:

— Главбанкнот Чужакин.

— Слушайте, Чужакин, — сказал ему начальник учреждения, — что это такое с вами? Вы,

должно быть, не совсем здоровы. Вам нужен отпуск для поправления нервов.

— Ничего-с — бормотал Чужакин — совершенно ничего-с. Это пустяки. Это пройдет. Вот только дойдет до двух тысяч и пройдет.

— Кто дойдет? Куда дойдет? — удивился начальник.

Чужакин наклонился к начальнику и, махнув перед самым его носом пальцем, зашептал.

— Вы знаете? Это ему Шейнман мешает. Директор Государственного. А то бы он давно дошел. Ха-ха-ха! Я его прекрасно понимаю. Все тонкости изучил. Слушайте — еще решительней зашептал Чужакин — хотите ко мне на службу? Старшим консултантом в банкнотфин? А?

Начальник с ужасом отскочил от Чужакина и выбежал в канцелярию.

На другой день банкнот дошел до 2-х тысяч, а Чужакина свезли на Канатчикову.

Психиатр назвал совершенно новую форму душевного заболевания:

— Банкнотомания. Бен-Гали.

ОТ ГЛАВПРОФОБРА.

ВНИМАНИЮ УЧАЩИХСЯ,
направляющихся в Москву для продолжения образования.

НЕОБХОДИМО ПРИВОЗИТЬ С СОБОЙ
помимо документов и командировок
ПРОДОВОЛЬСТВИЕ, ДЕНЬГИ, а также
КОМНАТУ.

КРОКОДИЛ

ДОЛЖЕН ИМЕТЬ

СВОЙ

АЭРОПЛАН.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ.

Отхожий промысел.

Материнская заботливость.

Картинки Москвы.

(Из подделушанных актерских разговоров).

Позвольте, граждане! Я подаю во ВЦИК
От всех эстрадников протест и заявление,
Пускай квалифицируют церковных всех владык
И очередь дадут в публичных выступлениях.
Ведь так нельзя! Да чем мы хуже их?
Ведь это что-ж? Церковная халтура?
У нас на марку—шип, и полный сбор—у них,
Ведь публика идет,—давно известно: дура!
Смотрите-ка сюда. Вот «Демона» плакат,
А рядом с ним «гастроль» владыки Антонина!
Морочат нас, совсем, как маленьких ребят!
Какая тут, к чертям, церковная рутина?—
А вот еще плакат известного пона: Геннадий выступит, а там—Иларина!
Иль я не понимаю ни цуца?
Ведь это-ж примачи всего синедриона!—
В театрах, как у нас, билеты продают,—
Нам отбивают хлеб! На что это похоже?
Пусть регистрируют и пусть мандат берут
На свой подсобный труд, на «промысел отхожий»!
Номап.

Учитывая нужду Красной армии, военная кооперация города Новоникольска постановила: в великий международный день кооперации, 7-го июля, отпускать всему комполитсоставу и красным товары со скидкой 15%, о чем Начгаром был издан приказ 3-го июля 23 года № 5.

73-й Ново-Николаевский дивизион, войск ГПУ Сибири, получив такой приказ через ряд «начев» только 13-го июля 23 г., приносит большую благодарность всем «начам» за своевременное уведомление о помощи.

Краснов.

Средство от чахотки.

Земля наша не скудеет талантами и изобретателями. Некто Валентин Кириллов, коммунист из интеллигенции в г. Троцке открыл новый способ лечения чахотки.

Кириллов обвенчался в церкви, а когда партия исключила его, он прислал в райком объяснение, в котором уверял товарищей, что обвенчался он исключительно потому, что его жена при сожительстве в советском браке могла бы заболеть чахоткой.

Церковь действительно хорошее средство от чахотки только от карманной и только для попов и причта. А чтобы так для мирян—то наоборот.

Облегчение товарооборота.

А во Ржеве. Во Ржеве ячейка РКП коммунотдела изобрела следующий способ привлечения крестьян к благоустройству города:

Т.Татов предложил издать обязательное постановление о замене мостового сбора вместо денег по 8-10 камней с каждого следующего в город крестьянина. И постановили: для облегчения крестьян, везущих товар на рынок, поставить данный вопрос на обсуждение УИК, взамен денежного базарного сбора камнями.

Это чазывает-

Рис. М. Гетманского.

Подзаборная парикмахерская.

Шарада.

Германец Бритт и Россиянин
Поймут тройко первый слог:
Прочтя, заявит англичанин:
«Эдвард—Вильям, наш филолог.
А немец будет в убежденьи,
Что речь идет здесь о земле:
Того наследственным владеньи,
Кто в феодальной был петле.
Но каждому из них крестьянин
На это скажет: «Вот чудак!
«Что зля ты мелешь, басурманин?
«Ведь это наш подной наш злак!»

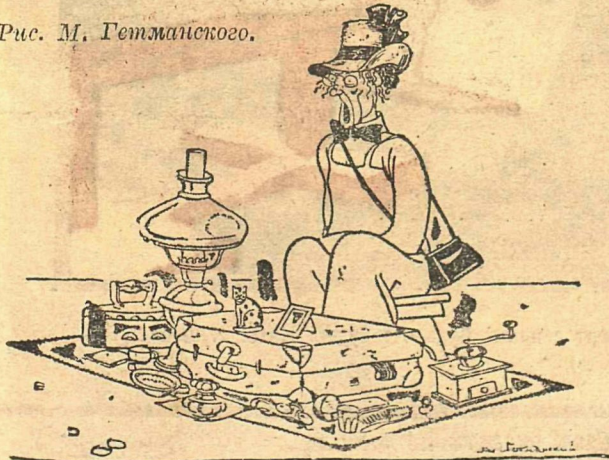
Второй слог светлыми струями
К Дунаю мчит громады вод
От Альп Тирольскими полями,
Неся и грузы, и народ.

А в целом — тот кого все знают,
Чье имя—лозунг всех свобод,
Кого в Европе уважают
И славит трудовой народ.

Аристарх Незлобивый.

Картинки Москвы.

Рис. М. Гетманского.

На Сухаревке.

ся «облегчение» крестьян, везущих товар на рынок. Нам, кажется, что камни тяжелее везти нагруженному товаром крестьянину, чем легкие и портативные дензнаки.

Гони монету!

Вот какие у нас есть в Курске педагоги. На днях послали родителям (рабочим и мелким служащим) детей-учеников такую повестку:

«Совет школы № 12 постановил: предложить внести плату за обучение детей по 3% ежемесячного содержания за май, июнь и июль по майской ставке, представив удостоверение с места службы. В противном случае, по истечении указанного срока, списки неплативших будут переданы Советом в Гормилицию и Нарсуд».

(Подписи).

Почтовый ящик.

МОСКВА.

Пахому.

«Во саду на Маросейки
Карапет, Шмули, Емельки,
Шумно бегают...»

Лирических стихов не печатаем.
ПРОВИНЦИЯ.

Ржев — М-ву. «Даю на каждое четверостишие объяснение».

Даем на каждое четверостишие ответ: не пойдет.

Полоцк — Ялову. Чтобы не обижать вас, ничего не отвечаем.

Путимал — Павлученко, Юрьев-Польский — Бедняков, Горловка — Ревусу, с. Лосево — Майорову, Казань — Трушанину. Приеду, пырну вилами, кого следует.

Ив.-Вознесенск — С. Огурцову. Рассказ «Явленный» сделан небрежно, тема веселая. Пришлите свою вещь «Чертова вертела, на небо полетела» и вообще посылайте материал.

Балта (Одесской губ.) — Гольцману. «Письмо в Америку» вовсе не похоже на письмо в Америку. Очевидно, вы по ошибке прислали в редакцию письмо своему дядюшке в Одессу.

Уфа — Перу. Попов вы можете ругать, но все-таки писать следует «алтарь», а не оltарь, как вы пишете. На этот раз материал не подопел.

Тифлис — Старому френчу. Школа кинематографии, конечно, полезная вещь, но нельзя же о ней писать десять страниц. Длинно и невесело. Попрошуйте что-нибудь еще.

Рязань — Гриболопову. Страничка читателя не оплачивается.

Нижегород — Кошкину. Присланное понравилось. Пришлите еще. Будем рады.

Севастополь — Чернявскому, Тюмень — Рассохину, дер. Чирково — Кузьмину, Чебоксары — Львову, Ленинск — Захарову, Калашинский Ужом — Беляеву. Спасибо, используем.

Дарицын — Любомирскому.

«Он сам заболел той чумой—ре, визболью».

С того, что объелся наверно уж солью,

Она же, боясь за свою всю матерью

Сейчас же поймала себе диссентерью».

Кроме этих скверных болезней есть еще одна—графомания.

Не болен ли ею Любомирский?

Витебск. — В-чу.

«Прочти, т. Крокодил,
И изреки свое ты мнение,
Узнав, что я нагородил,
Предай письмо мое ты тленью».

Предали.

Гришино. — Фил-ву.

«Я быстро понял, что нужно Крокодилу,

И вот теперь посылаю некоторые шаржи».

Все горе в том, что поняли плохо и прислали ненужный для «Крокодила» материал.

Тула. — Чернову.

И химии вы не знаете, и плохие стихи пишете, занялись бы чем-нибудь другим.

Редактор — Ред. Коллегия.

Издание «Рабочей Газеты».

25

№ 34 (64)

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
11 СЕН 1933
КНИЖКА БИРАТА

615
2/3

КРОКОДИЛ

Звездное безобразие.

Катеринославская газета «Звезда» соизирает подписку с таким нажимом, что местные рабочие объявили себя безграмотными, чтобы отбоариться от подписки.

— Подпишитесь на газету «Звезда».
— Видите-ли... Я—неграмотный.

— Какой позор. На нашем заводе, всегда шедшем в первых рядах п. олетариата, — вдруг 640 безграмотны!

— Неужели и мне из-за этой «Звезды», после Маркса, придется «папа-мама» писать?!

— Не могу! Чорт с ними! Будь что будет! Натя! Кушайте! Вот!

Начиная свою подписочную кампанию, Мы напечатали для назидания, — Как рабочие ислугали завком, Чогда их вздумали подписать силком.

Кстати можем сказать по секрету На «Звезду» рабочие не подписались потому, Что давно уже подписались на «Рабочую Газету» Без всякого нажима, по желанию своему.